

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.60.23>

К ВОПРОСУ ОБ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ НИЖНЕНЕМЕЦКИХ ДИАЛЕКТОВ

Научная статья

Мальшев О.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0005-1924-3867;

¹ Тверской государственный университет, Тверь, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (olegmalw4[at]gmail.com)

Аннотация

Нижненемецкий идиом представляет собой совокупность родственных диалектов, распространённых на севере Германии. Неоднозначность их статуса – одна из особенно актуальных проблем современной немецкой диалектологии, ставящая под вопрос будущее идиома. Относительно полный экстралингвистический анализ нижненемецких диалектов, проводимый в статье как в диахроническом, так и в синхроническом разрезе, позволяет определить наиболее возможные перспективы их дальнейшего развития. Выводы, сделанные в работе, могут послужить ориентиром для будущих потенциальных исследований и проектов, направленных как на углублённое изучение нижненемецких диалектов в различных аспектах, так и на поддержание их жизнеспособности в условиях современности и ближайшего будущего.

Ключевые слова: диалектология, экстралингвистика, нижненемецкие диалекты, нижненемецкий язык.

TO THE ISSUE OF EXTRALINGUISTIC CHARACTERISTICS OF LOW GERMAN DIALECTS

Research article

Malyshev O.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0005-1924-3867;

¹ Tver State University, Tver, Russian Federation

* Corresponding author (olegmalw4[at]gmail.com)

Abstract

The Low German idiom is a set of related dialects distributed in northern Germany. The ambiguity of their status is one of the particularly relevant problems of contemporary German dialectology, calling into question the future of the idiom. A relatively complete extralinguistic analysis of the Low German dialects, carried out in the article both in diachronic and synchronic contexts, allows to identify the most possible prospects for their further development. The conclusions drawn in the paper may serve as a guideline for future potential studies and projects aimed at both in-depth study of the Low German dialects in various aspects and at maintaining their vitality in the present and near future.

Keywords: dialectology, extralinguistics, Low German dialects, Low German language.

Введение

Традиционно диалекты немецкого языка классифицируются на верхне-, средне- и нижненемецкие. Вопреки широкой территориальной распространённости и относительной структурной изученности последних, проблема определения статуса нижненемецких диалектов по сей день остаётся гордиевым узлом для лингвистов: имеем ли мы дело с группой диалектов стандартизированного немецкого языка или же с диалектами, объединяющимися в самостоятельный нижненемецкий язык? Актуальность настоящего исследования объясняется необходимостью преодоления стагнации в работе над разрешением этой проблемы, детерминирующей, в свою очередь, целый ряд вопросов, основывающихся прежде всего на перспективах и средствах жизнеобеспечения языковых разновидностей северной Германии. Вместе с тем недостаточная огласка проблемы в рамках новейшего научного дискурса ФРГ предопределяет потребность в привлечении зарубежных специалистов. Для отечественной германистики область нижненемецких диалектов всё ещё представляет собой terra incognita: доньше им были посвящены лишь единичные узконаправленные труды (см., напр., [2], [3], [11]), что обуславливает новизну данной работы.

Целью представленной статьи определяется обозначение потенциальных векторов и стимулов развития нижненемецких диалектов. Достижение поставленной цели предполагается путём предоставления относительно полной внеязыковой характеристики диалектов немецкого Севера в диахроническом и синхроническом разрезе, в том числе посредством детального обзора результатов опроса, совместно проведённого Институтом немецкого и Институтом нижненемецкого языка в 2016 году. Применяемыми методами исследования являются: наблюдение, анализ и синтез, идеализация, исторический метод, логический метод. В основе методологического аппарата настоящей статьи лежит широко признанная «Аусбау-парадигма» Х. Клосса, подразумевающая выделение двух типов критериев, в соответствии с которыми разграничиваются языки и диалекты, – лингвистического и социологического. Вслед за Клоссом, мы пользуемся такой терминологией, как «идиом» – нейтральное определение для любой естественно-языковой знаковой системы, «язык-крыша» – идиом, выступающий в качестве литературной нормы для других идиомов [9, С. 23, 60] (здесь и далее перевод наш. – О.М.).

Обсуждение

Переломным моментом, обозначившим разделение ниже- и верхненемецких кластеров, становится Второе передвижение согласных – особый фонеморфологический процесс, протекающий в VI–VIII вв. и существенно видоизменяющий западногерманскую систему согласных (ср.: верх.-нем. *Apfel, Wasser, Buch*; ниж.-нем. *Appel, Water, Book*) [8]. Разделившиеся вследствие процесса древневерхне- и древнижненемецкой идиомы обнаруживают различия не только в фонетической, но и в грамматической системе, а также в лексическом составе, чем предопределяется их дальнейшее развитие, достаточно обособленное друг от друга [6, С. 76-78]. Часть племени саксов, являющегося носителем последнего, мигрирует позднее на остров Великобритания и становится предком современных англичан, а их язык – древнейшей формой современного английского языка, во многих аспектах схожего с нижненемецким идиомом и на сегодняшней стадии своего развития. Расцвет среднижненемецкого языка в XIV–XV вв. объясняется образованием и укреплением в этот период Ганзейского союза – объединения северонемецких купцов, а позднее – самих городов, имевшего целью представление общих экономических интересов, в первую очередь за границей. Под непосредственным влиянием Ганзы находились обширные акватории Северного и Балтийского морей, на просторах которых складывается лингва франка североевропейской торговли – «сглаженный» нижненемецкий язык, формально называемый «ганзейским». С момента изобретения книгопечатания он *de facto* представляет собой литературный нижненемецкий язык, всегда остающийся, однако, исключительно письменным, в то время как в речи всё так же действуют многочисленные диалекты. В XVI в. стремительно ослабевает не только сам союз, но и ганзейский идиом. Его положение усугубляется развивающейся Реформацией, также несущей с собой унифицированный язык переведённой М. Лютером Библии. В течение столетия на него переходят канцелярии основных северонемецких городов, что становится помехой для нормального функционирования нижненемецкого идиома в сферах официального общения [10, С. 60-62]. В XVII в. новонижненемецкий язык начинает своё существование уже в условиях диглоссии, играя роль «низкого» языка. На нижненемецком больше не читали проповедей в церквях, не преподавали в школах, а с началом государственных гонений против нижненемецких и других диалектов в Прусском королевстве в XIX в., протекающих на фоне набирающих обороты процессов урбанизации и индустриализации, язык Севера вытесняется уже и из бытового дискурса. Отсюда мы можем подытожить:

1) даже пунктирное рассмотрение истории нижненемецких диалектов достаточно наглядно иллюстрирует введённое Клоссом понятие «мнимой диалектизации» [9, С. 68], ошибочного определения самостоятельного по своей структуре языка в качестве диалекта вследствие его вытеснения родственным и более влиятельным идиомом из сфер образования, общественной и религиозной жизни, порой также под влиянием языковой политики государства;

2) если не статус полноценного языка, то хотя бы стремление к нему очевидны для нижненемецкого идиома периода Ганзы: об этом говорит как удовлетворение лингвистическим критериям, т.е. специфика идиома с точки зрения языковой структуры, так и удовлетворение критериям социологическим благодаря становлению литературной нормы;

3) удовлетворение последним происходит, однако, не в полной мере: помимо самого наличия литературного стандарта, необходимым представляется и его практическое функционирование не только на письме, но и в бытовом дискурсе, который даже во времена Ганзы оставался во владении разнообразных нижненемецких диалектов. Вследствие этого, письменный язык, не игравший существенной роли в повседневной жизни населения или, по крайней мере, не успевший занять в ней своё место, не смог противостоять натиску со стороны верхненемецкой нормы;

4) именно литературный язык, выступивший бы в качестве языка-крыши, точнее, его скорое исчезновение и отсутствие по сей день – основная причина сомнений относительно статуса нижненемецкого идиома сегодня.

Совместно с Институтом нижненемецкого языка (нем. сокр. *INS*), в 2016 г. Институтом немецкого языка (нем. сокр. *IDS*) был проведён телефонный опрос 1632 жителей из 8-ми «нижненемецких» земель ФРГ, базирующийся на методе самооценки и нацеленный на репрезентацию современного положения нижненемецкого идиома. Согласно полученным результатам [12, С. 9-37], чаще всего участники опроса контактируют с идиомом, взаимодействуя с медиа (45,2%), однако лишь для 6,4% опрошенных в качестве нижненемецкого медиа-источника выступает сеть интернет. Реже всего контакт происходит в образовательных (10,6%) и административных (7,9%) учреждениях. В сознании респондентов нижненемецкий идиом в первую очередь ассоциируется с семьёй, родиной, культурой (47,2%), и достаточно часто наделяется позитивными наивными характеристиками. Это позволяет нам говорить о том, что по сей день идиом остаётся значимой концептуальной составляющей в картине мира жителей северной Германии и в их в некоторой степени обособленном самосознании. Особенно примечателен тот факт, что в качестве диалекта идиом чаще определяется теми респондентами, кто им (почти) не владеет. Те же лица склонны оценивать идиом более негативно, считать, что он не нуждается в большей поддержке, и в целом чувствовать меньшую привязанность к северонемецкому региону. Нельзя не заметить, что «стабильный» процент носителей идиома (15,7%) составляют прежде всего представители старших поколений, в то время как языковые навыки молодого населения значительно менее развиты и в пассивной, и тем более в активной форме. В тех федеральных землях, где уже принимаются существенные меры по развитию и популяризации идиома (Шлезвиг-Гольштейн, Мекленбург-Передняя Померания), в частности путём его введения в школьные учебные планы, наблюдаются более положительные тенденции.

Как отмечает бывший председатель правления *INS* Р. Гольц, человеку свойственно искать «язык близости». Нижненемецкий мог бы предложить в этой роли те средства самовыражения, которых не найти более в «нормированном и куда более избитом» литературном немецком языке, и помочь индивиду в самоопределении, нахождении своего места в этом мире [5, С. 200]. Исходя из результатов опроса, допустимо предположить, что наиболее ценная функция, выполняемая нижненемецким идиомом в настоящий период времени, – функция интегративная, функция сплочения людей на основе общего языкового и, вероятно, культурного фона, также

допускающая наличие общего самосознания. Здесь же проявляется значимость и трансляционной функции, т.е. выражения отражённых в идиоме общественного опыта, культурных элементов, особенностей потенциально существующей нижненемецкой картины мира. Характерной чертой современного нижненемецкого языкового сообщества является его склонность к так называемому «метафорическому переключению кодов» (англ. *metaphorical code-switching*) – использованию того или иного идиома в зависимости от затрагиваемой в разговоре предметной области, темы. Следует признать, что новонижненемецкий идиом не является более единственно применимым языковым кодом ни в одной сфере функционирования [13, С. 100]. Разделять задачи со стандартизированным немецким языком ему приходится и в бытовом дискурсе, где контраст, создаваемый метафорическим переключением кодов, обычно наиболее заметен: как правило, переход к «менее престижному» коду подразумевает обсуждение более простых, личных или повседневных тем, а также создание более непринуждённой, дружественной обстановки. Иными словами, интегративная функция нижненемецкого идиома может отвечать не только за сплочение единого (культурно-)языкового сообщества, но и, в более узком смысле, за сокращение социально-психологической дистанции между говорящими или даже включение собеседника и/или обсуждаемого явления в «личную сферу говорящего» (см. [1, С. 645-646]).

К.-Х. Гёттерт подчёркивает в своём труде, что наиболее вероятной перспективой представляется не полное исчезновение диалектов, но их переход в новую форму «разговорного языка» [7, С. 56, 98]. В таком виде диалект продолжал бы выполнять всю ту же функцию сплочения, охватывая уже большее число сфер влияния, но утратив многие и структурные, и глубинные культурно-семантические элементы. Как бы то ни было, нет веских причин считать новую форму диалекта «плохой». Уже сегодня лингвисты имеют дело с такими «разговорными языками», сложившимися из глубоких (не подвергавшихся до некоторого времени значительному влиянию со стороны стандартизированного языка) диалектов вроде кёльнского [7, С. 129]. Скорее здесь встаёт следующий вопрос: имеем ли мы веские причины отказываться от работы над развитием и поддержанием нижненемецкого и других миноритарных идиомов, которые пока ещё не обречены на трансформацию в «разговорные языки»?

Заключение

Как отмечает Д. Штельмахер, язык, независимо от присваиваемого ему статуса, способен «выжить» лишь тогда, когда само языковое сообщество видит в нём нечто большее, чем инструмент вербальной коммуникации [13, С. 97]. Следовательно, в современных реалиях первоочерёдным оказывается поиск и развитие более глубоких точек соприкосновения, лежащих на подсознательном уровне человеческого восприятия и соотносящихся с вопросами личного интереса, мотивации и осознанности. Наиболее значимой сферой функционирования, укоренение в которой нижненемецкого идиома представляет особую важность, разумно назвать сферу образования. Способствовать нахождению соответствующих стимулов при изучении идиома могли бы обращения к элементам нижненемецкой истории и культуры, например: Ганзейскому союзу, а также богатому, непрерывно растущему нижненемецкому литературному наследию [4, С. 53]. Другой важной задачей здесь оказывается разработка качественных лингводидактических материалов, поспособствовавших бы, кроме того, становлению общих норм орфоэпии и грамматики и, в конце концов, зарождению стандартизированного новонижненемецкого языка-крыши с последующим разрешением дилеммы «язык–диалект». При этом сопоставление нижненемецкого идиома с близкородственным ему английским языком могло бы помочь преодолеть необъективную, но потенциальную установку изучающих о «сложности» освоения идиома. С целью изменения подсознательного отношения к языку севера в лучшую сторону требуется и дальнейшее развитие нижненемецкой медиасферы, где особенно актуальным видится вопрос существования идиома в сети интернет. Важным шагом на пути к решению всех перечисленных вопросов может стать акцентуация и дальнейшее изучение интегративной и трансляционной функций идиома посредством рассмотрения ранее не исследованных уровней его структуры и контекстов функционирования с привлечением таких перспективных научных дисциплин, как, например, психолингвистика, лингвосемиотика и лингвокультурология. Таким образом, все выводы, сделанные в настоящей работе, представляют собой основу для будущих потенциальных исследований и проектов, посвящённых изучению, развитию и популяризации новонижненемецкого идиома.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю.Д. Апресян. — Т. 2. — Москва : Школа «Языки русской культуры», 1995. — 767 с.
2. Пирогов Н.А. Статус нижненемецких диалектов и их функции в обществе / Н.А. Пирогов // Политическая лингвистика. — 2011. — № 2 (36). — С. 214–218.
3. Соколова Г.А. Фонологические особенности нижненемецкого диалекта Plattdeutsch / Г.А. Соколова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2024. — № 2 (883). — С. 101–106.

4. Arbatzat H. Platt dat Lehrbook: Ein Sprachkurs für Erwachsene / H. Arbatzat. — Hamburg : Quickborn-Verlag, 2016. — 176 s.
5. Berner E. Zum Status und Wert des Niederdeutschen im Gegenwart – ein Interview / E. Berner, R. Goltz // Region – Sprache – Literatur. Unterrichts Anregungen und Materialien für den Deutschunterricht in der Primar- und Sekundarstufe. — Potsdam : Universität Potsdam, 2017. — S. 197–201.
6. Dal I. Altniederdeutsch und seine Vorstufen / I. Dal // Handbuch zur niederdeutschen Sprach- und Literaturwissenschaft unter Mitarbeit zahlr. Fachgelehrter hrsg. von G. Cordes u. D. Möhn. — Berlin : E. Schmidt Verlag, 1983. — S. 69–97.
7. Göttert K.-H. Alles außer Hochdeutsch. Ein Streifzug durch unsere Dialekte / K.-H. Göttert. — Berlin : Ullstein Buchverlage GmbH, 2011. — 384 s.
8. INS-Lex // INS-Lex. — URL: <https://lexikon.ins-bremen.de/> (aufgerufen: 15.07.2024).
9. Kloss H. Die Entwicklung neuer germanischer Kultursprachen seit 1800 / H. Kloss. — 2., erw. Aufl. — Düsseldorf : Pädagogischer Verlag Schwann, 1978. — 463 s.
10. Polenz P. v. Geschichte der deutschen Sprache / P. v. Polenz. — 10., völlig neu bearb. Aufl. — Berlin, New York : Walter de Gruyter GmbH & Co., 2009. — 224 s.
11. Squires C. Das hansische Niederdeutsch in Groß-Novgorod. Zur Geschichte des Deutschen im Ausland / C. Squires // Das Wort. Germanistisches Jahrbuch GUS. — Bonn, Moskau : DAAD, 2005. — S. 265–276.
12. Adler A. Status und Gebrauch des Niederdeutschen 2016. Erste Ergebnisse einer repräsentativen Erhebung / A. Adler, Ch. Ehlers, R. Goltz [u. a.]. — Mannheim : Eigenverlag des IDS, 2016. — 45 s.
13. Stellmacher D. Sprachsituation in Norddeutschland / D. Stellmacher // Varietäten des Deutschen. Regional- und Umgangssprachen. — Berlin, New York : Walter de Gruyter GmbH & Co., 1997. — S. 88–108.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Apresjan Ju.D. Izbrannye trudy. Integral'noe opisanie jazyka i sistemnaja leksikografija [Selected Works. Integral description of language and system lexicography] / Ju.D. Apresjan. — Vol. 2. — Moscow : School "Languages of Russian Culture", 1995. — 767 p. [in Russian]
2. Pirogov N.A. Status nizhnenemeckih dialektov i ih funkcii v obshhestve [Status of Low German dialects and their functions in society] / N.A. Pirogov // Politicheskaja lingvistika [Political Linguistics]. — 2011. — № 2 (36). — P. 214–218. [in Russian]
3. Sokolova G.A. Fonologicheskie osobennosti nizhnenemeckogo dialekta Plattdeutsch [Phonological features of the Low German dialect Plattdeutsch] / G.A. Sokolova // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities]. — 2024. — № 2 (883). — P. 101–106. [in Russian]
4. Arbatzat H. Platt dat Lehrbook: Ein Sprachkurs für Erwachsene [Low German textbook: A language course for adults] / H. Arbatzat. — Hamburg : Quickborn-Verlag, 2016. — 176 p. [in German]
5. Berner E. Zum Status und Wert des Niederdeutschen im Gegenwart – ein Interview [On the status and value of Low German today – an interview] / E. Berner, R. Goltz // Region–Sprache–Literatur. Unterrichts Anregungen und Materialien für den Deutschunterricht in der Primar- und Sekundarstufe [Region– Language – Literature. Teaching suggestions and materials for German lessons at primary and secondary level]. — Potsdam : University of Potsdam, 2017. — P. 197–201. [in German]
6. Dal I. Altniederdeutsch und seine Vorstufen [Old Low German and its precursors] / I. Dal // Handbuch zur niederdeutschen Sprach- und Literaturwissenschaft unter Mitarbeit zahlr. Fachgelehrter hrsg. von G. Cordes u. D. Möhn [Handbook of Low German linguistics and literature edited by G. Cordes and D. Möhn with the co-operation of numerous specialists]. — Berlin : E. Schmidt Verlag, 1983. — P. 69–97. [in German]
7. Göttert K.-H. Alles außer Hochdeutsch. Ein Streifzug durch unsere Dialekte [Everything except High German. A journey through our dialects] / K.-H. Göttert. — Berlin : Ullstein Buchverlage GmbH, 2011. — 384 p. [in German]
8. INS-Lex // INS-Lex. — URL: <https://lexikon.ins-bremen.de/> (accessed: 15.07.2024). [in German]
9. Kloss H. Die Entwicklung neuer germanischer Kultursprachen seit 1800 [The development of new Germanic cultural languages since 1800] / H. Kloss. — 2., revised edition. — Düsseldorf : Pädagogischer Verlag Schwann, 1978. — 463 p. [in German]
10. Polenz P. v. Geschichte der deutschen Sprache [History of the German language] / P. v. Polenz. — 10th, completely revised edition. — Berlin, New York : Walter de Gruyter GmbH & Co., 2009. — 224 p. [in German]
11. Squires C. Das hansische Niederdeutsch in Groß-Novgorod. Zur Geschichte des Deutschen im Ausland [The Hanseatic Low German in Great Novgorod. On the history of German abroad] / C. Squires // Das Wort. Germanistisches Jahrbuch GUS [The Word. German Yearbook CIS]. — Bonn, Moskau : DAAD, 2005. — P. 265–276. [in German]
12. Adler A. Status und Gebrauch des Niederdeutschen 2016. Erste Ergebnisse einer repräsentativen Erhebung [Status and use of Low German in 2016: first results of a representative survey] / A. Adler, Ch. Ehlers, R. Goltz [et al.]. — Mannheim : Self-published by the IDS, 2016. — 45 p. [in German]
13. Stellmacher D. Sprachsituation in Norddeutschland [Language situation in northern Germany] / D. Stellmacher // Varietäten des Deutschen. Regional- und Umgangssprachen [Varieties of German. Regional and colloquial languages]. — Berlin, New York : Walter de Gruyter GmbH & Co., 1997. — P. 88–108. [in German]